

*Б*ЕРЕМЕННА ОТ
БАНДИЦА

ДАНА СТАР И АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс
Бременна от бандита

«Автор»
«Дана Стар»

2020

Лакс А.

Беременна от бандита / А. Лакс — «Автор», «Дана Стар», 2020

Сестру сбила машина, а любимого парня держат в плену. Меня шантажируют и вынуждают втереться в доверие к Леону Моретти, безжалостному криминальному авторитету. Я отдала себя монстру, чтобы спасти своих близких. Но ему мало владеть моим телом. Ему нужен наследник...

© Лакс А., 2020

© Автор, 2020

© Дана Стар, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	20
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дана Стар, Айрин Лакс

Беременна от бандита

Пролог

– Куда? – рыкает охранник, вставая передо мной. Второй лениво сдвигается на шаг, заграждая собой проход к двери.

– Я к Леону.

Стараюсь говорить так, чтобы голос не дрожал. Я должна быть сильной и выглядеть соблазнительно. Так, чтобы меня хотелось трахнуть, а не пожалеть.

– Босс занят. Не принимает. Проваливай.

Охранник переводит скучающий взгляд мне за спину.

– Доложи Леону, что я пришла.

– Пришла кто? – охранник едва ли не сплёвывает презрительно. – Ты же горничная? Так обслуживание номеров не заказывали. Ну, а если ты решила подработать в качестве шлюхи, то Леон тебя не примет. У него элитные девки имеются...

– Не тебе решать, примет меня Леон или нет. Скажи ему, что я пришла! – чеканю, глядя в глаза наглому мордороту. – Если Леон узнает, что я приходила, а ты даже не доложил ему, тебе не поздоровится.

– Да кто ты вообще такая?

– Марат! – негромко зовёт его второй охранник. – Делай, что она говорит. Я слышал, что босс к её заднице примерялся.

– Хорошо, – нехотя говорит охранник. – Как доложить ему о тебе?

– Просто передай ему это!

Я вкладываю в ладонь охранника крохотный картонный пакет. В нём лежат мои трусики. Клубничные, так сказал Леон, когда увидел меня в них. Уверена, он сразу поймёт, кто стоит за дверью. Пока первый охранник скрывается за дверью роскошных апартаментов, второй неторопливо оглядывает меня.

– Слышал, твой Серый свалил куда-то? – спрашивает он.

– Да.

– Куда?

– Тебе зачем знать?

– Ну так... – охранник скользит липким взглядом по моей фигуре. – Леон одну и ту же девку долго не трахает. Отъездит своё. Кидаю своё предложение. Подумай... У меня ранг высокий. Баблишко имеется. Острова, шмотки, цацки... Всё, как вы любите.

Я стараюсь не дрожать. Но это тяжело. На мне короткая форма горничной, ажурные чулки и туфли на убийственно высоком каблуке. Никакого белья. Дверь номера распахивается. Марат выходит и кивает хмуро в сторону номера.

– Проходи! Леон ждёт.

Я делаю шаг вперёд. Дверь захлопывается за моей спиной так громко, что мурашки бегут по коже.

– Какие люди... – слышится низкий гортанный голос с хриплым смехом.

В номере полумрак. Включены только бра у кровати. Но их света вполне хватает, чтобы разглядеть его. Леона Моретти, хозяина сети роскошных отелей и клубов. Хозяина жизни. Сексуального дьявола. Бога секса и похоти во плоти.

Он лежит на кровати в расслабленной позе сытого хищника. Шёлковый чёрный халат распахнут. На Леоне только белоснежные боксеры, обтягивающие его член. Он даже в спокой-

ном состоянии внушает опасения. Я должна буду его... брать. Сосать. Давать ему себя трахнуть. Использовать. Всё, что угодно. Всё ради него, моего любимого, которого держат в плену. Ему грозит смерть, если я не смогу втереться в доверие к Леону. Конкуренты Моретти хотят сделать из меня шпионку. И у меня нет выбора. Я слишком сильно люблю Сергея. Мы планировали пожениться, даже выбирали свадебные кольца...

– Ну? – рычит Леон.

Я вздрагиваю едва заметно. Отмахиваюсь от неуместных мыслей о Сергее. Лучше просто не думать о нём сейчас, иначе я буду считать себя простой шлюшкой и изменщицей.

– Зачем пришла, Клубничка?

В голосе Леона заметно слышен итальянский акцент. Я снова перевожу взгляд на него и не могу оторваться от созерцания его мощного, спортивного тела. У него рельефная грудь. Каменный пресс с множеством кубиков. Прокачанные косые мышцы живота. Боксеры сидят низко. Я вижу порочную дорожку тёмных волос, ведущих к его члену.

Леон подносит ко рту бокал с виски. Янтарная жидкость плещется, в ней постукивают кубики льда. Глоток. Он ставит бокал в сторону. А я замороженно гляжу на его пухлые, решительные губы. Жёсткую линию подбородка и высокомерную посадку голову. Его чёрные, как смоль, волосы, ещё влажные после душа. От них стекают капельки воды. По шее, через грудь. На пресс. Боги, он совершенен. Зверь. Машина. Секс-тренажёр какой-то.

Леон медленно облизывает губы кончиком языка. Прищуривается. Я знаю, какие страшные и завораживающие у него глаза. Чёрные, как уголь. Но с золотистыми вспышками по всей радужке.

– Я передумала.

– О чём? Ну же, работай язычком или проваливай. Мне становится неинтересно!

Леон тянется к телефону и смотрит на экран. Неужели всё кончено? Вот так, не успев начаться? Я решительно завожу руку за спину и расстёгиваю молнию на платье. Лёгкое жужжание. Спускаю платье вниз и переступаю через него. Теперь на мне только туфли и чулки. Больше ничего.

– Неплохая заявочка.

Всё-таки Леон смотрит на меня. Усмехается. Пялится прямо на меня. Упругая, высокая грудь наливается тяжестью, а соски вытягиваются вперёд. Взгляд Леона скользит к тонкой талии и впалому животу. Кожа начинает дрожать. А когда его взгляд нахально упирается в мой лобок, я чувствую лёгкую вибрацию в самом низу живота.

– Хочешь трахаться? Ты же знаешь, что я не буду с тобой нежен, Клубничка?

– Знаю, – прикрываю глаза. – Я согласна. Я... хочу.

– Хочешь что?

– Возьми меня, Леон! – я распахиваю глаза и смотрю прямо ему в лицо. Не моргая. Поднимаю руки и обхватываю пальцами тугие соски. Теряю их, потом спускаюсь ладонями ниже, по животу и едва заметно провожу указательным пальцем по складочкам. – Хочу, чтобы ты трахал меня...

– Да неужели? – грязно усмехается. Но я вижу, как оживает его член. Наливается свинцовой тяжестью. Его стояк становится громадным за считанные секунды и грозит порвать трусы.

– Да. Я готова быть твоей.

– Моей? Ты себя переоцениваешь, Клубничка. Выдрать тебя этой ночью – максимум, на который ты можешь рассчитывать.

– Хорошо, – опускаю глаза в пол. Лицо начинает полыхать.

– В чём подвох? – раздаётся его ядовитый шёпот возле самого уха.

Как он может так быстро передвигаться? Как ягуар. Огромный, сильный, но полный свирепой грации хищник.

– Н-н-нет никакого подвоха! А-а-ах!

Леон толкает меня к стене. Прижимает всем телом. Его бёдра пошло толкаются на меня. Толстый член чувствуется на всю длину. Леон уже возбуждён. Очень сильно. Я заставляю себя посмотреть в его глаза. Я будто смотрю в темноту ночи. Только золотые точки остро блестят, как звёзды.

– Где твой парень? Верность которому ты хранила?

Леон хватает меня за промежность. Протискивает ладонь жёстким тараном. Я расслабляю бёдра. Позволяю ему трогать и мять складочки, ноющие под его сильными пальцами. Они у него длинные и даже немного царапают мою нежную плоть.

– А-а-ах... – выдыхаю, когда он нащупывает пальцем моё слабое место. Безошибочно и точно он задевает мой клитор. Растирает по кругу. Пускает позорную и сладострастную дрожь.

– Как быстро ты заводишься, Клубничка... Так что с твоим парнем?

– Сергей бросил меня. Но ты это и сам знаа-а-а-ешь...

Я опираюсь на стену спиной. Иначе бы сползла по ней. Адреналин, напряжение, выпитые пару бокалов вина для храбрости сделали своё дело. Сейчас во мне почти не остаётся сил. А его пальцы такие умелые и властные... Я должна хорошо играть. Быть его послушной, игрушкой в постели. Его девочкой для траха. Всегда мокрой и готовой принять его член.

– Знаю! – рычит он, прижимаясь мощной грудью к моей.

Моя грудь расплывается от давления. Соски реагируют на трение приятным покалыванием. Я прикрываю глаза, мыча от удовольствия. Потому что Леон терзает мою промежность умело и со вкусом. Его горячее дыхание обжигает моё лицо.

– Смотри мне в глаза, дрянь! Смотри!

Леон обхватывает мой подбородок. Жёстко и цепко. У него сильный захват. Как капкан. Того и гляди, перекусит. Большой палец Леона ложится на мои губы. Я распахиваю глаза и подаю немного вперёд. Я втягиваю его палец и начинаю сосать. Сначала медленно смачиваю слюной, потом беру его дальше и дальше. С оттяжкой. Выпускаю. Снова беру его в рот. Сосу... Сосу, как будто леденец на палочке.

– Сергея нет в городе. У него проблемы... С семьёй... – я выпускаю его палец, говорю пару слов и снова сосу. Задаю ритм. Подстраиваюсь под порочные движения. Которыми он терзает мой клитор. – И ему сейчас не до меня. Ему нет никакого дела до моих проблем. Потому что слишком много своих. Он... передумал на мне жениться. Я ему не нужна... – прикрываю глаза, заставляю себя всхлипнуть. – Не нужнаа-а-а-а. А-а-а-ах!

Я резко вскрикиваю и бьюсь затылком об стену. Потому что Леон на моём последнем слове резко вколачивает в моё лоно сразу два пальца. Мне немного некомфортно от такого быстрого тарана. Но стенки промежности уже влажные и с готовностью обхватывают мужские пальцы в тиски.

– Ты. Мне. Не. Врёшь?

И с каждым словом – толчок. Безумный. Быстрый. Грязная долбёжка. Сумасшедшая. Властная. Ей хочется покориться. Я... ещё никогда не была такой мокрой от другого, чужого мужчины. Мою киску ещё ни разу не имели пальцами так, словно там побывал член.

– Не вру... Не вру... Не вру! – кричу и хватаюсь за его плечи. Под моими пальцами – калёное железо с чернилами татуировок. Я держусь за него, чтобы не упасть. Я стону и хриплю. Бьюсь над его пальцами. Двигаю бёдрами призывно и пошло. Я хочу, чтобы меня смыло ощущениями, чтобы легче было сделать ещё один шаг в пропасть. Но больше всего я хочу кончить. Леон распалил меня за пару минут. Едва не отжарил так, что между грудью скользят капельки пота.

– Хорошо.

Леон убирает свои пальцы. Я почти кричу от разочарования.

– Хочешь кончить?

– Очень хочу! – шепчу и сама тянусь к резинке его боксеров.

Он шлёпает меня по руке.

– Хочешь мой член? Сначала заслужи его!

Леон отходит и садится на кровать. Проводит широкой ладонью по ткани боксеров, вздыбленной его мощной эрекцией.

– Устрой мне представление, Клубничка. Сначала я должен увидеть, как ты кончаешь. Потом... – ухмыляется. – Я пойму, интересно ли мне то, что ты предлагаешь!

До меня не сразу доходит смысл его слов. Леон хлопает по шёлковому покрывалу ладонью, приглашая. Я делаю несколько несмелых шагов. Немного покачиваюсь на высоких каблуках. Возбуждение играет в голове и туманит разум. Для меня по-прежнему остаётся шоком и загадкой тот факт, почему я возбудилась? Если не люблю. Если боюсь этого черноглазого монстра как самого дьявола? Дело в алкоголе? Дело в желании спасти свою любовь? Или... проклятый бес так сильно на меня влияет? Будто гипнотизирует. Будто у него дар, как у лукавого. Брать своё. Порочить души. Подчинять. И выпивать их досуха.

– Что мне сделать, Леон? – я застываю возле кровати каменным изваянием.

– Хочу посмотреть фильм для взрослых. С твоим участием, – он кивает головой на кровать, указывая мне на место, которое мне следует занять. – Включай фантазию на полную катушку, Клубничка. Место возле моего члена нужно заслужить... Ты интересна мне до тех пор, пока у меня на тебя стоит! Начинай.

Боже. Я просто не знаю, что мне делать! Как ублажить его? Леон опытен. В его постели побывало большое количество опытных, элитных проституток. Самых лучших. С золотой пробой, не меньше. У Леона есть жена – эффектная, жгучая брюнетка Фелиция. Уверена, она тоже на многое способна в постели.

А кто я? Простушка. С аппетитной, круглой попкой и упругими сиськами. Светлые волосы и большие глаза цвета аквамарина. Пухлые губы и родинка на шее. Больше ничего. У меня было мало мужчин. Всего двое. С первым я лишилась девственности на выпускном. Да, банально неаккуратно и немного мерзко. Я не испытала оргазм. Вторым стал Сергей. И на этом мой сексуальный опыт заканчивается. Смогу ли я прельстить Леона?

Я, чуть краснея, поглядываю на его член, чтобы убедиться – он ещё хочет меня. Потом несмело ложусь на кровать. У ног Леона. Я не снимаю туфли. Действую по наитию.

Теперь мы лежим, словно раскинутые звёзды. Кончики моих туфель почти касаются ног Леона. Я начинаю трогать свою грудь одной рукой. Второй глажу свой живот. Потом медленно сгибаю ноги в коленях. Я играю с собой. Прикрываю глаза, представляя, что Леона рядом нет. Я просто одна в постели, играю со своей грудью. Щипаю затвердевшие соски и постанываю. Трогаю низ живота. Осторожно крадусь до складочек. Они ещё набухшие от желания.

Дыхание Леона учащается. Становится шумным и горячим. Но я не даю ему смотреть. Пока не даю. Я медленно сгибаю ноги в коленях. Потом развожу бёдра в стороны совсем немного, чтобы заинтересовать его. Мой палец уже всюду шалит над клитором.

– Давай... Ещё... Продолжай. Жёстче делай! – просит с хрипылыми выдохами.

Я открываю глаза. Леон оттягивает резинку трусов, доставая член. Огромный, толстый ствол. Он обвит венами, перекачивающими горячую итальянскую кровь. Пальцы Леона обхватывают вздыбленный орган у основания. Он начинает гладить себя. От самого корня до конца. Обратно. Потом снова. Ещё и ещё... Он обнажает крупную головку с жемчужной слезой смазки.

Я поневоле ускоряюсь. Потом развожу бёдра в стороны. Расставляю их максимально широко и приподнимаю попку. Я кручу тазом, словно приглашаю его в гости. Я медленно опускаю пальцы. От клитора вниз, к набухшим складочкам. Трогаю их совсем немного, скольжу в дырочке, готовой к сексу. Обвожу отверстие по кругу двумя пальцами. Не забываю при этом двигать бёдрами. Тело дрожит. Я постанываю. Вторая рука бесперебойно забавляется с грудью. Щипаю упругие комочки сосков и понимаю, что я... на грани.

Я ощущаю взгляд Леона каждой клеточкой тела. Я вся горю, готова закипеть, как лава вулкана. Я теку. Влага скатывается каплями по бёдрам на простыни.

– Мне сделать это, Леон? – стону я. Терблю пальчиками отверстие. Лоно сладостно сжимается в ожидании движений пальцами. Мне не терпится исследовать ими горячую глубину.

– Делай! Быстрее! – следует приказ.

Я ныряю в податливое отверстие сразу двумя пальцами. Боги! Едва ввела их до последней фаланги, как тут же начинаю двигать ими. Жёстко и быстро. Почти как Леон. Но мои пальцы не такие сильные и длинные. Я трахаю себя на его глазах. Делаю так, как он велел. Потолок качается перед глазами. Пальчики на ногах поджимаются от подступающего удовольствия. Я начинаю задыхаться.

– Говори!

– Леон... Лео-о-о-он. Я сейчас взорвусь! Лео-о-о-он...

Меня начинает сжимать пружиной. Я кричу и стону его имя. Блаженный экстаз накатывает, как мощное цунами.

Через мгновение я слышу животный рык.

– Руки на грудь! Живее. Ты вот-вот кончишь. А я хочу, чтобы ты кончила на моём члене!

Леон быстр, словно зверь. Я лишь слышу, как живо он надрывает пакетик с презервативом. Через мгновение он бросается вперёд и подхватывает мои ноги под коленями. Он забрасывает их себе на плечи. Я не успеваю сказать ему «нет». Я всегда должна говорить ему «да». Стонать. Выпрашивать. Умолять дать мне то, что он с таким удовольствием вгоняет в мою промежность.

Жёстким и мощным тараном его член проникает в меня на всю длину. Я дёргаюсь в судорогах под его сильным телом. Угол проникновения максимально доступный. Каждый толчок заставляет меня вибрировать всем телом. Сильно и грубо. Его бёдра движутся на предельной скорости. Он просто вколачивает в меня член, как длинную и толстую сваю. Крупная головка упирается в эластичные стенки лона. Я начинаю дрожать без остановки. У меня нет сил кричать. Я только хватаю воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег.

Это мощно. Жёстко. По-животному. Дерзко и так откровенно, что я горю. Мои щёки полыхают от хлюпающего звука, с которым его яйца колотятся о мою плоть.

– Леон! – выкрикиваю я.

Кончаю.

Боже... Боже... Чувства самые невероятные. Я словно воспарила в небеса. Я рассыпаюсь радужным конфетти. Мне хорошо. Мне не было так хорошо ещё ни разу. Даже с любимым... Когда сладкая нега растворится в суровой реальности, я буду себя ненавидеть. Ведь я, считай, только что изменила любимому. Но в благородных целях. Надеюсь, жертвование собой ради спасения дорого сердцу человека не будет считать изменой.

* * *

Хриплый довольный смех Леона проносится штормом по моей коже. Его длинный ствол всё ещё во мне. Двигается с вкусной оттяжкой, потом загоняет на полную длину. Крупная головка задевает все чувствительные точки внутри лона. Горячие выдохи мужского дыхания проносятся по лицу, как ураган в пустыне. От него пахнет виски и пряным, мужским ароматом. Животным мускусом. Хищные нотки чувствуются во всём – как он давит гнётом мощного тела и как властно мнёт мою попку. Наверняка завтра я увижу отметины от его пальцев. Буду ли сожалеть? Не знаю. Мне просто не стоит думать об этом. Отключить все эмоции, кроме тех, которые он жаждет получить от меня.

Значит, я должна стать лучшей. Во всём. Не только в постели. Уверена, под ним бывали шлюхи и поопытнее, и покрасивее меня. Я должна дать ему что-то ещё. Не просто секс.

– Леон! – выдыхаю ещё раз, но уже тише. Чувственные вибрации проносятся по всему телу. Крошечные волоски приподнимаются на коже. Я улыбаюсь ему. Получается само собой. Хищное лицо зависает над моим. Алчный взгляд пожирает каждую эмоцию, словно впитывает в свои проклятые чёрные глаза, полные жарких желаний.

Леон резко отстраняется и спускает мои ноги со своих плеч. Его прокачанный пресс быстро поднимается и опадает. По мощной груди скатываются капельки пота.

– Неплохо, – рыкает он и лениво прикрывает глаза. Можно подумать, что ему всё равно. Но его мужское достоинство торчит, как восклицательный знак с крупной, набрякшей головкой.

– Проклятье. Резинка порвалась! – цедит сквозь зубы и лениво стягивает порванный презерватив. – Открой ящик. Там еще есть. Достань! – командует он.

Я привстаю с кровати и исполняю его указания. Не позволяю себе медлить. Я хорошо знаю, о каком ящике он говорит. Ведь номера в отеле похожи, а в его номере мне довелось убирать однажды под присмотром старшей по смене. Пальцы дотрагиваются позолоченной ручки на ящике. Здесь каждая деталь дышит роскошью и слепит. Дорогие породы тёмного дерева, искусные детали интерьера. Если бы не туфли на моих ногах, пальцы утопали бы в мягком и пушистом ворсе ковра.

Я раскрываю ящик и почти сразу же краснею. Здесь много презервативов и тюбик для анальной смазки. Надеюсь, что сегодня Леону не захочется трогать мою попку. У меня ещё не было анального секса. Ни разу. Мы с любимым занимались только обычным сексом. К тому же я хорошо умею делать минет. Но анальный секс ни разу не пробовали. И любимый редко делал мне куни. Баловал только по особенным случаям, но так быстро и торопливо, как будто считал, что ласкать лоно девушки языком – это непристойно для сильного мужчины.

– Достала? Раскатай латекс...

Я надрываю зубами шуршащую упаковку и натягиваю латекс на крупный конец Леона. Его горячее дыхание путается в моих волосах. Слышу его ухмылку. Она проносится по моей коже морозцем, и я напрягаюсь ещё больше.

Внезапно, Леон зарывается пальцем в мои волосы, кладёт ладонь на затылок и немного пригибает голову к низу, чтобы я неотрывно наблюдала за работой своих пальцев.

– Клубничная ты, Лина... Вся. У тебя даже волосы светлые. Но с какой-то розовой вуалью! – утыкается носом в мои волосы, шумно втягивая воздух. Как хищник. Я не вижу его лица в этот момент, но хорошо могу представить, как трепещут крылья его носа. – Чем пользуешься?

Мне остаётся совсем немного – расправить латекс. Что будет дальше? Зависит от самого Леона.

– Чем пользуешься? Гуччи, Армани? Нина Риччи? – гадают он.

– Ничем. Я не знаю, какой парфюм нравится тебе, поэтому не стала наносить. Просто умылась. Водой. Это мой аромат. Я так пахну сама, – шепчу, выталкивая слова из губ.

Почему-то его вопросы сбивают меня с толку. Я чувствую в них заинтересованность собой. Не только как телом. Но и как девушкой. Возможно, это просто моя фантазия, не больше того. Но мне трудно и немного больно думать о том, чтобы стать для него живым человеком. Лучше пусть куклой, игрушкой для постели. Иначе он не просто будет владеть моим телом, но и душой. Я не могу позволить ему поработить себя полностью. Не должна. Я хочу остаться собой, даже погрузившись в грязь с головой.

– На колени! Спиной ко мне! Живо! – резко командует, почти рычит.

Жёсткая ладонь задаёт направление моим движениям. Он разворачивает меня спиной к себе и ставит на четвереньки. Сильные пальцы наматывают волосы на кулак, оттягивая голову к спине. Я прогибаюсь в спине навстречу мужчине с лёгким вскриком. Мои глаза натываются на девушку.

Пухлые, красные губы распахнуты в крике. Светлые волосы. Тело изогнуто, налитая грудь с тёмными пиками сосков. Это моё отражение. Леон развернул меня лицом к зеркалу, чтобы я видела себя со стороны. Такой доступной и разомлевшей, как сейчас, я ещё никогда не была. Это словно не я, а кто-то другой, моя вторая натура, спавшая до поры до времени. Но сейчас она заняла моё место. Именно сейчас, когда тело Леона прижимается ко мне со спины. Я чувствую сокращения его каменного пресса. Они проходят волной, его бёдра совершают толчки. Он снова берёт меня. Только теперь сзади. Держит за волосы, как кобылу на привязи, задавая темп бешеным скачкам, натягивает, держа в напряжении, и вонзается быстрыми, точными проникновениями. От каждого его толчка тело начинает звенеть, как гитарные струны после умелого щипка музыканта.

Я представляю его руки. Широкая, жёсткая ладонь и длинные, безжалостные пальцы. Татуировки. На одной руке птица, раскинувшая крылья, но присмотревшись, понимаешь, что это череп. Как будто она вестник смерти. На другой руке – несколько строчек надписей. Я хорошо могу представить, как он будет мять и щипать меня всюду. Беспредельно. Откровенно. Властно. Будет вертеть меня и насаживать на свою плоть. Так, как сейчас он это делает.

– Значит, тебе нужны деньги!

Его голос полон животного рыка и какого-то пренебрежения.

– Ради этого ты пришла сюда, да? Хочешь жить красиво? Шмотки, духи, клубы? Красивые и дорогие развлечения?

Леон показывает себя хозяином положения. Задаёт вопросы, но следом резко ускоряет темп, не давая даже вздохнуть. Я задыхаюсь от его ритма. Потом замедляется и отвешивает шлепок по моей заднице.

– Отвечай!

– Мне нужны деньги... – стону я, и его пальцы сильнее впиваются в мои волосы.

– Я так и знал, алчная стерва!

– Не для себя! – поспешно исправляю ситуацию.

Леон разжимает волосы и перемещает обе руки на мои бёдра, обхватывает меня. Сам останавливается, но теперь толкает меня. Вперёд-назад. Показывает, что мне нужно делать – насаживаться на его мощь, как на копьё.

– Мне нужны деньги для обучения сестре. Она очень... талантлива. Красиво рисует. Но грантов нет. Обучение дорого стоит. Обучение, проживание и курсы... у именитых мастеров. Она... далеко пойдёт. Я думала, что смогу оплатить ей хорошую учёбу... С помощью Сергея. Он обещал помочь. Обещал давать денег, и я бы сама больше работала. Я смогла бы помочь сестре осуществить мечту. Но теперь Сергей уехал к своей семье. У него проблемы. И он... он забрал даже те деньги, что мы вместе копили на свадьбу! – говорю, всхлипывая.

Я едва держусь. Мне хочется рыдать от сильного возбуждения и меня буквально выворачивает наизнанку от вранья. Трудно трахаться и вести беседы, ещё сложнее врать и не показывать, что врёшь. Но у меня есть козырь – я показываю на лице экстаз. Даже стараться не приходится. Ведь я действительно кайфую от того, как туго и плотно его плоть трудится в моём лоне. Снова и снова... Ещё и ещё.

Мне нужно сказать Леону что-то. Поэтому я выдаю именно эту версию правды. Сергей не забирал наши деньги. Их просто украли те отморозки, что мечтают свергнуть Леона и прибрать к рукам его отельный бизнес. Они украли деньги и держат в плену моего любимого, шантажируют меня и вынуждают рисковать своей жизнью, играя в опасные игры.

Я сказала лишь часть правды. Да, моя сестра – художница, подающая надежды. Да, мне нужны деньги на её обучение. Но в остальном я вру. Стараюсь врать близко к правде. Если люди Леона проверят, то мои слова во многом окажутся правдивы. Я надеюсь, что они не станут копать сильно глубоко и не будут выворачивать всю подноготную.

– Так вот почему вы поссорились со своим парнем? Трахаль прибрал и твои денежки? Дерьмового ты себе парня нашла, Клубничка! Гнилого, как прошлогоднее яблоко! – хмыкает Леон. Он сделал свои выводы из моих слов, и его удовлетворила эта правда. Потом он дерзко командует мне властным тоном, от которого мурашки бегут по телу, как стадо резвых скакунов. – Ляг лицом в постель!

Лёгким толчком он вынуждает меня принять это позорное положение. Моя попа находится выше головы. Она отставлена назад и полностью доступна. Леон довольно щиплет и мнёт полушария ягодич, а потом внезапно надавливает на ажурную звёздочку большим пальцем.

– Ах... Пожалуйста. Я ещё никогда...

– Никогда не давала в попку? – интересуется он сиплым голосом. – Девственная попка?

– Да!

Его палец надавливает, и я сжимаюсь так сильно, как только можно.

– Судя по реакции, так оно и есть. Надо же! – смеётся он. – Хоть где-то я буду первым, да?

– Я не готова. Умоляю... Меня не трогали там даже пальцем!

– Нарочно распалёшь мою фантазию, Клубничка?

Он снова шлёпает меня. Сильно и звонко так, что в ушах слышится его хлопок. Потом он обхватывает мои бёдра, фиксируя. Таранит на полную мощность, не щадя. Я поскуливаю довольно, на большее сил не хватает. Воздуха нет. Он сжигается прежде, чем я успеваю его вдохнуть полными лёгкими. Леон вычитывает свободный кислород к чертям, опрокидывает меня в жаркую преисподнюю. Я чувствую себя развратной грешницей на шабаше у Сатаны. Но как же хорошо он это делает – забивает в меня свою плоть, распалёвая чувственность. Разжигает костры моей страсти, подкидывая дров каждым мощным толчком.

– Давай! Скоро кончу! – бандит угрожающе рычит.

– Я больше не могу... – всхлипываю. – Пожалуйста!

Меня разрывает на клочки оглушительным взрывом оргазма. Кровь становится жидкой лавой. Я сжимаюсь вокруг его внушительного орудия, которым он продолжает трудиться в моём лоне. Резко и сильно. Точно. Быстро. Он ас в постельных утехах и мог бы выиграть золото в Олимпийских играх по жаркому сексу, если бы такие проводились в этой вселенной.

Когда он выплёскивается, я чувствую мощные, длительные судороги его тела. И снова кончаю. Но уже вместе с ним. Потом он хрипит и падает на меня сверху. Рельефная грудь прижимается к моей с чавкающим звуком. Мы оба потные и мокрые, как будто побывали в жаркой бане.

– Сладкая Клубничка... – его губы танцуют на нежной коже моей шеи. – Первый раунд за тобой. Было вкусно...

– П-п-первый раунд? – спрашиваю спустя несколько минут.

Леон встаёт и вытягивается телом. Его мышцы словно скручены из арматуры. Они чётко выделяются под смуглой, бронзовой кожей. Леон стягивает использованный презерватив, бросая его в урну.

– Первый раунд, Красотка... Я решил, что оставлю тебя на всю ночь. И... – он ухмыляется. – Мы устроим родео. Покажешь себя хорошей наездницей, хлюпая киской над моим членом – возможно, позову тебя ещё раз...

Я шумно сглатываю. Не представляю, как выдержу целую ночь в объятиях этого сексуального и голодного монстра.

Оказывается, я не знала саму себя.

Смогла. Ещё как смогла. И выпрашивала его ласку, обжигающую, острую и безжалостную. От оргазмов перед глазами будто звёзды взрывались, а тело становилось лёгким, как лебединый пух.

Леон насытился лишь под утро. Уже рассвело, когда он откинулся в сторону с видом сытого хищника. Брюнет потрепал меня по ягодичам, сказав:

– Хорошо отработала ночь, Клубничка. Не профессионалка, но кончаешь искренне. Сжимаешь сильно... – он задумался и усмехнулся. – Отдохни. Потом решу, что с тобой делать.

Неужели это не всё? Мне хотелось спать. Постельные игрища утомили меня невероятно сильно. Я смежила усталые веки, но сама прислушивалась ко всему, что происходит в номере. Леон встаёт. Наливает себе спиртного. Отправляется в душ. Проводит там долго времени. Мне хочется спать... Спать. Но я не имею права забыться сном.

Я поправляю подушку под собой. Моя ладонь скользит под дорожную ткань наволочки. Внезапно мои пальцы обжигает ледяная сталь. Я осторожно приподнимаю подушку и замираю. Длинный, пугающий пистолет из чёрной стали. Я глажу гладкий, холодный ствол. Кончики пальцев покалывает. Внутри что-то ёкает. Оружие так близко. Могу ли я взять его в руки и пустить в дело? Всего на мгновение я представляю, как наставляю пушку на Леона, требую выдать необходимые секреты, которые ждут от меня его конкуренты.

Я представляю безжалостный взгляд его тёмных глаз, смотрящих на меня в упор и забываю, как дышать. Мне становится жутко страшно. Проще смотреть в чёрный глазок дула пистолета, чем думать о том, что я посмею хоть когда-нибудь поднять руку на Леона.

Бред же? Бред... Я осторожно поправляю подушку и лежу так, словно сплю.

Потом Леон возвращается в номер. Открывает ноутбук и садится с ним на кровать. Щёлкает пальцами по клавиатуре. Он работает и решает важные дела. Я едва борюсь со сном. Слышу изредка звонки и его живую, быструю речь с сильным итальянским акцентом.

– Пробил? Мне всё скинь. Но пока в двух словах обрисуй. Не шлюха ли она засланная? Ага... Слишком хорошо трахается. Нет? Не шлюха. Невеста Серого? – пауза. – Да, я знаю, что больше уже не невеста. По нему тоже всё пробей. Но пока всё сходится. Жду от тебя информацию.

Неужели я жду зря? Но потом слышу шорох. Леон встаёт. Наклоняется надо мной. Прислушивается. Проверяет, сплю или нет. Я стараюсь не выдавать себя ни звуком дыхания, ни трепетом ресниц. Потом Леон отходит и снова пьёт. Но на этот раз уже стоя у окна. Разглядывает город с высоты птичьего полёта. Он и сам птица – хищный, жестокий беркут. Я смотрю на него сквозь полуопущенные ресницы и любуюсь его рельефным телом. Широкие плечи, узкая талия, сильные бёдра и твёрдые ягодички.

Становится немного жарко от своих порочных мыслей. Потом снова слышится звук входящего сообщения. Леон читает сообщения, легко усмехается.

– *Bella, devo dirti una cosa... Si, Fragola. Si...*¹

Он словно обращается ко мне. Я просто это чувствую. Потом слышу, как он подходит к стене и сдвигает картину. Я немного меняю положение головы. Теперь я могу увидеть, как его пальцы порхают над кодом от сейфа. Всего четыре цифры. Последнюю мне не получается увидеть, но там всего три. Так что, если понадобится, подобрать нужный вариант не составит большого труда. Внутри становится радостно и тревожно от того, что у меня получается. Получается же?

Лёгкий стук. Леон захлопывает дверцу сейфа и подходит к кровати. Лёгкий шлепок. По щеке. Но не ладонью. А чем-то другим.

– Проснись, Лина.

Я продираю глаза, словно заспанные.

– Ты знаешь моё имя? – голос звучит хрипло. Я устала кричать и стонать этой ночью.

– Я знаю о тебе всё. А тебе следует знать обо мне лишь одно – я не терплю алчных сук, мечтающих усидеть на двух стульях. Пришла ко мне? Значит, вычёркивай из своей жизни прочих мужчин. Даже если я тебя не трахаю. Даже если прошла неделя или две. Хочешь быть в моей постели? Жди моего приглашения.

---

¹ – Красотка, мне нужно кое-что сказать тебе. Да, Клубничка. Да...

Я киваю.

– Это тебе. На первое время.

Он швыряет мне на грудь пачку долларов. Только теперь я понимаю, что именно этой пачкой он хлопал меня по щеке.

Господи, какие мерзкие ощущения. Я только что продала себя, как дешевка в борделе. Мне нужно взять эти деньги. И просить у него ещё, уверенно играя роль распутной девицы, чтобы не вызвать подозрение. Я здесь, чтобы следить за ним и докладывать о каждом его шаге похитителям моего любимого. Так, и только так я смогу спасти его жизнь. Понимаю, что подло. Но этот Леон не тот, кого следует жалеть. Он погряз в грязных делишках, он опасный бандит, безжалостный палач. Не сомневаюсь, что его руки по локоть в чужой крови. Смысл его жалеть?

Он мне никто. Да, он постельный бог с жгучими глазами и горячим телом. Не больше. Этой ночью он показал мне весь космос. Было приятно. Но я не считаю секс смыслом жизни. Для итальянца я всего лишь временная игрушка. Поиграется, забудет. Что бы я там к нему не испытывала, надо быть реалистом. Я люблю Серёжу, наши отношения окрепли с годами. В первую очередь, мы ценим в друг друге души, а не половые органы и звериную похоть. Я сделаю всё, ради любви. Ради него одного. Даже лягу под опасного, не знающего милости бандита.

– Теперь одевайся и проваливай. Держи телефон включённым и не уезжай из города. Свистну – должна будешь приехать ко мне... – его тёмный взгляд становится бездной тёмного огня. – Без трусиков. А эти...

Леон вальяжно вертит мои трусики с клубничками, те, что я передала ему вчера в конверте, на своём указательном пальце и глумливо скалится:

– Эти трусики останутся у меня. Как трофей.

Извращенец!

– Хорошо, Леон. Спасибо.

– Не благодари. У тебя будет возможность отблагодарить меня иначе. По первому свистку. Раздвигаешь ноги, обслуживаешь меня. И запомни, Клубничка, ты со мной пока мой член хочет тебя. Всё ясно?

Ещё раз киваю, быстро натягиваю на себя платье горничной, хватаю в руки туфли и босыми пятками бегу к выходу.

Глава 1

За неделю до событий в прологе

Я грустно вздыхаю, вставляю ключ в замочную скважину. Щелчок. Открываю дверь и захожу в квартиру. Настроения никакого. Охота упасть носом в подушку и разрыдаться. Вот только я понимаю, что я не одна живу. И моей младшей сестрёнке вряд ли понравится видеть мои слёзы. Она – моё всё. После того, как родителей не стало, я стала главой семьи и её единственным опекуном. На мне лежит большая ответственность за жизнь и счастье сестры, а меня... только что уволили с работы. Нет, не потому, что я плохой сотрудник, а потому, что отель, в котором я работала горничной, обанкротился.

По слухам, его задавили конкуренты. Я, кажется, догадываюсь, кто именно это сделал. Некий Леон Моретти – всемогущий бог всея земли, успешный миллионер и ходячий грёбаный секс в чистом виде, мечта всех женщин мира. Поговаривают, что его родственники реальные мафиози. Правда, почти всю его семью жестоко расстреляли недруги много лет тому назад. Я помню шумиху вокруг того громкого дела. Все СМИ жужжали об этой кровавой бойне.

Леон – опасный и влиятельный тип. Поэтому я очень сильно переживаю за Серёжку. Мой парень устроился охранником в один из отелей этого мафиози. Семизвездочный люкс. В таких останавливаются только избранные, цари мира. Я до сих пор не могу понять, как Серёже удалось устроиться в это тёплое и денежное местечко? Например, у меня ни черта по жизни не получается. На одном месте топчусь. Никакого взлёта, роста карьеры. С моей нынешней безработицей можно смело ставить крест на всех мечтах. И если бы речь шла только обо мне, я бы смирилась, ведь я ничем особенным не выделяюсь. Но я мечтаю помочь сестре осуществить её мечту – стать выдающейся художницей. Она у меня очень талантливая. Я уверена, что она далеко пойдёт. Особенно, если получит нужное образование.

– Алинка, это ты? – звучит бодрый голос сестрёнки. Я вяло снимаю с себя туфли, бросаю куртку в шкаф и слышу её торопливые шаги. В квартире пахнет чем-то вкусеньким. Кажется, к чаю у нас сегодня будет Катин фирменный пирог. Какая молодец! Пока я целыми днями вкалываю от заката до рассвета в две смены подряд, она взяла на себя все обязанности по дому. Уборка, готовка, глажка. У нас в квартире всегда чисто, уютно и есть что покушать. Живём мы небогато, в двухкомнатной квартире в обычном спальном районе. Жильё досталось нам от родителей. Они ушли от нас шесть лет назад. Их жизнь забрала авиакатастрофа.

– Привет, Кать, – пытаюсь выдать улыбку. – Всё чудесничаешь?

Сестра встречает меня в коридоре крепкими объятиями. Улыбчивая, в рабочем переднике. Рисует свои шедевры в свободное время. Иногда на заказ. Даже умудряется что-то продать за символическую цену. Несмотря на то, что она самоучка, у Катюши реальный талант. Как жаль, что сейчас, если у тебя нет денег, то тебя никто и не заметит. Известность требует средств и связей.

Я игриво щёлкаю Катю по курносому носу, улыбаюсь ещё шире, когда вижу зелёную краску на кончике её носа:

– Как успехи?

– Нормально, – отмахивается она, вытирая руки о передник. – Заканчиваю заказ для одной девушки. Семейный портрет, в подарок мужу. А ты как? Выглядишь неважно.

Я опускаю ресницы, едва сдерживаю слезы:

– Отель обанкротился. Всех разогнали.

– Чёрт! Это значит, ты... теперь без работы? – она от отчаяния прикусывает нижнюю губу.

Киваю.

– Завтра буду искать новую работу. Время потеряю. Думала, к концу весны уже внести необходимую сумму на зачисление тебя в художку. Пока придётся отложить это дело, – сердце сжимается от боли. Как же трудно говорить. – Прости, дорогая. Мне так жаль!

– Ничего страшного. Прорвемся! Найдешь другую работу, даже лучше, – малышка подбадривает меня, хлопая по плечу и переводит тему разговора, чтобы поднять нам обоим настроение, – кстати, я Серёге написала смс, он скоро будет. Испекла пирог, к чаю его тоже пригласила.

– Спасибо. Это очень мило с твоей стороны. Я обожаю твои пироги, – я целую Катю в висок, направляюсь в сторону ванны, чтобы смыть с себя сегодняшний кошмарный день. Надо привести себя в порядок, скоро приедет мой любимый.

Попрошу у него помощи. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем.

* * *

Через час я слышу звонок в дверь. Сережка пришёл! Глянув на себя в зеркало, разгладив складки на домашнем халатике, я бросаюсь встречать любимого. Обнимаю его, чмокаю в губы, а он тотчас же улавливает неладное.

– Привет, солнце, неважно выглядишь. Что-то случилось?

– Идем, чай стынет, сейчас всё расскажу.

Я помогаю Серёже раздеться, беру его за руку и веду на кухню. Мой Серёжа высокий блондин, симпатичный, худощавый, но крепкий, как орех. Он уже больше десяти лет работает охранником. То там, то сям. Добился того, чтобы его приняли на работу в один из самых дорогих и элитных отелей мира. Чёрная форма охранника ему к лицу. С ним я чувствую себя в безопасности.

Сестра ужинает вместе с нами. Она хорошо относится к моему парню, но у неё у самой пока нет спутника жизни. Молода ещё, недавно только школу закончила.

– Серёж, – я делаю глоток ароматного чая, немного нервничаю. – Меня с работы уволили. Отель закрылся.

– М-да, вот это новость, – с сочувствием говорит парень, смотря на меня.

– Но уже завтра я буду искать новую работу! – выдаю с энтузиазмом, показывая, что я не собираюсь опускать руки. Я намерена бороться за счастье.

Сергей кладёт ложку на стол, задумчиво жуёт пирог, а потом вдруг отвечает, будто его накрыло озарением:

– Детка, ну-ка скинь мне свое резюме на почту. Я завтра потолкую с начальством, опыт у тебя в теме «обслуживания номеров» приличный, ты же уже достаточно долго работаешь горничной. Попробую пристроить тебя в «Grand Hotel». Если тебя примут, будем чаще видеться. Это же круто!

– Да ты что! – я в шоке открываю рот и говорю дрогнувшим голосом. – Это, конечно, круто, но, чтобы туда попасть, надо постараться. Там же звёзды отдыхают. Абы кого попало даже в простые уборщицы не берут.

– Ну я же пробился, у меня там знакомая работает в админах. Попробую договориться.

– Люблю тебя! – взвизгиваю я, и смачно целую Серёжу в губы. – Там же зарплата как три моих на старой работе за раз!

– Мне ли не знать, – парень гордо вздёргивает вверх подбородок. – Ну что, тогда я пойду? Или мне можно остаться на ночь? – ехидно подмигивает.

Я бросаю ироничный взгляд на сестру, та лишь разводит руками, мол ей всё равно. Тогда я киваю, беру за руку любимого, желаю сладких снов Кате, и веду его в свою комнату.

* * *

Мы лежим на кровати в обнимку и пытаемся отдышаться. Надеюсь, Катя не слышала того, что только что произошло между нами. Стены как картон. Мне даже немного стыдно. Просто надо было сбросить напряжение за этот трудный день.

Серёжа гладит меня по спине, от его прикосновений по коже бегают мурашки. Мне хорошо с ним. Мы достаточно долго знакомы. Да, бывают ссоры, скандалы. Как и у любых других пар. Но очень редко. Мне уже хочется расширить нашу семью. Да, я... мечтаю о ребёнке.

– Я собираю деньги, – заявляет любимый. – На свадьбу.

У меня перехватывает дыхание. С ума сойти! Вот это новость. Он не шутит?

– Как ты смотришь на то, чтобы завтра прошвырнуться по магазинам и прикинуть варианты обручальных колец?

– Боже, Серёжка! Ты шутишь? – я набрасываюсь на него как голодная рысь и целую. Всего. Жадно, пылко, взахлёб. Не могу им надышаться и нарадоваться тому, что только что услышала.

Он хохочет, прижимает меня к себе ещё теснее, коротко отвечает на поцелуи полной взаимностью:

– Выйдешь за меня?

– Спрашиваешь? – я закусываю собственный кулак, чтобы не испугать сестру, и радостно визжу, захлёбываясь в сильных эмоциях. – Я за тобой... хоть на край света. – Наклоняюсь ниже к его лицу, кончиками пальцев прорисовываю контур его губ, смотрю в светло-карие глаза Серёжи и нежно улыбаюсь. А после, дарю ему ещё один глубокий и долгий поцелуй.

Сегодня выдался трудный день. Есть и плохие моменты, и ошеломительно приятные. Я так долго ждала этого признания. Любимый решился сделать мне предложение. Честно, мне не нужен роскошный наряд, грандиозное застолье, толпы горластых друзей во главе с назойливым тамадой. Можно ведь по-скромному отметить. По-семейному. И бюджет при этом не пострадает.

В жизни я поставила перед собой три цели: помочь сестре осуществить её самую заветную мечту, стать идеальной женой для Серёжи и... стать любящей мамой.

* * *

Как непривычно подолгу нежиться в постели. Каждый день я вскакивала с кровати ещё до рассвета, завтракала, одевалась и опрометью неслась на работу. Так и сегодня я подорвалась раньше будильника, сделала всю работу по дому, хотя особо и нечего было делать. Спасибо, сестра поддерживает идеальный порядок во всей квартире. Поэтому я снова вернулась в кровать. Серёжа уехал три часа назад, я кусаю ногти, жду новостей. Вдруг повезёт? Он ведь обещал договориться.

Но сон меня уже покинул. Покрутившись в кровати, я снова встаю и иду на кухню. Пытаюсь занять руки хоть чем-нибудь и завариваю свежий чай. Слышатся лёгкие шаги моей сестрёнки. Она заходит на кухню, позёвывая. Открывает холодильник и вытаскивает оттуда бутылку с молоком. Катя как-то странно на меня косится, в синих глазах белокурой красотки сияют огоньки.

– Ну что такое? А? – цыкаю я.

– Ты в курсе, что у нас в квартире стены как будто из пенопласта леплены?

Мои щёки немного краснеют от стыда. Всё-таки Катя кое-что слышала. Кое-что, если не сказать всё!

– А-а-а, завидуешь? – я пригрозила ей пальцем. – Приводи и ты своего жениха.

– Жениха? – фыркает Катя и закатывает глаза. – Скажешь тоже!
– Или хотя бы парня? – предлагаю я. – Есть кто-то на примете?
– Пока нет, – она пожимает плечами, заликает молоком хлопья, садится напротив меня и хрумкает свой завтрак.

– Кстати, я сейчас тебе такое расскажу! Ты представляешь, Серёжка мне предложение сделал!

– Ого! Правда? – она роняет ложку из рук.

Я улыбаюсь так широко, что у меня скулы болят.

– Сегодня мы пойдём посмотреть обручальные кольца.

– Ух ты! Я вас поздравляю! А это значит... что вы скоро свалите от меня? И я буду жить одна? – Катя громко хохочет, озорно глядя на меня.

– Съехать прямо сейчас? И не мечтай! – я шлёпаю ладонью по столешнице. – После того, как мы распишемся, ты уже будешь сидеть самолёте и мчаться навстречу своей мечте.

– Лин, не надо, – тянет она. – Мне надоело смотреть на то, как ты надрываешься с утра до ночи. Давай оставим эту затею. Я уже подыскиваю реальную работу. Пофиг на академию.

– Что? Ты вообще нормальная? Вот щас как дам по губам за такие слова! – её заявление выбесило меня не на шутку. – Я сказала, ты поступишь в академию искусств, значит так оно и будет. Я упертая, ты же знаешь. Мы найдём деньги. Каждый должен заниматься по жизни тем, к чему душа лежит. А у тебя редкий талант. Нельзя губить твой талант и зарывать его в землю! Я верю в тебя больше, чем кто-либо другой. Даже больше тебя самой.

– Спасибо, Алина, спасибо, – она даже всплакнула.

– Так что, когда мы поженимся, ты отправишься за границу. Вообще, вот скажи мне, только честно, как ты относишься к Сергею?

– Честно? – она бросает в рот ложку с хлопьями, хрустит. – Даже не знаю. В целом, положительно. Зачем ты меня об этом спрашиваешь? Не мне же за него замуж бежать?

– Просто интересно, ты ведь моя сестра.

– Нормально отношусь. Но иногда кажется, что он тебе не очень подходит. Я вижу с тобой... альфа самца. Брутального красавчика с перцем в крови, накаченного Геракла, с тонной выпуклых мышц, бронзовой кожей, с татушками по всей спине и сильными ручищам. О, д-а-а! – она не может удержаться, смех вырывается наружу.

– Засранка! – я легонько шлёпаю её по плечу. – Ты издеваешься?

– Немного! – признается сестра. – Сергей, если честно, обычный парень. Слишком правильный, что ли. Не скучно ли тебе с ним?

Я пожимаю плечами. Впервые задумываюсь над её словами. Отвечаю:

– Мы уже привыкли друг к другу. Я его люблю. Правда.

– Это самое главное. Я очень хочу, чтобы ты была счастлива.

– Как и я, Катя, хочу, чтобы ты тоже была счастлива. Ведь у нас с тобой больше никого нет. Только ты и я, – последнюю фразу мы шепчем в унисон, крепко-крепко берёмся за руки, и смотрим друг другу в глаза с нежностью и каплей печали.

Неожиданно, мой мобильный на столе оживает. На экране мигает знакомое имя: «Сергей».

– Так! Тихо, тихо! Сережа звонит, вдруг у него есть для нас хорошие новости?

Я нажимаю на кнопку «ответить» и перестаю дышать.

– Детка, у меня отличные новости! – звучит звонкий голос любимого, наполненный нотками радости. – Тебя взяли на работу. С завтрашнего дня ты сотрудник «Grand Hotel»!

Боже! Я не могу поверить своим ушами. Сестра, держащая ухо возле моего телефона, издаёт радостный писк и начинает тискать меня.

– Ладно, девочки, радуйтесь, а мне пора работать, – благодушно говорит парень. – Ты лучшая, помни...

– Ура, поздравляю! – Катя хлопает в ладоши, а я чувствую, что вот-вот, и моё сердце выскочит из груди.

Да, теперь наша жизнь станет ещё лучше, а мечты воплотятся в реальность.

Глава 2

Я не спала всю ночь. Очень волновалась. А утром Серёжа заехал за мной на своём автомобиле, и мы вместе поехали в отель. По дороге он рассказал мне о некоторых нюансах, предупредил, чтобы я ни в коем случае не привлекала к себе лишнего внимания. Особенно следует держаться подальше от самого Леона, хозяина отеля. А если вдруг увижу его, чтобы в глаза ему не смотрела, он этого не любит.

Мой парень припарковал машину на стоянке для персонала. Но прежде, чем отвести меня в отель, он замялся у автомобиля, как будто хотел мне что-то сказать.

– Всё хорошо, Серёж? – насторожилась я.

– Детка! Прошу тебя, веди себя аккуратно. Я буду за тебя волноваться, – Серёжа берёт меня за руку и целует мои пальчики. – Ты ведь знаешь, кому принадлежит отель?

– Леону Моретти. Только не говори, что он мафиози, – усмехаюсь я.

Да бред это. Сплетни. Если человек итальянец, пусть хоть и наполовину, то что, сразу мафиози? Гнусные стереотипы.

– Это так. Он мафиози! Держись от него подальше. Ты будешь убирать в номерах «эконом класса». Делай свою работу тщательно, но не пытайся выслуживаться так, чтобы тебя перевели убирать люксовые номера, договорились?

Во взгляде любимого парит явное беспокойство.

– Ну как скажешь, – по спине градом катятся мурашки.

– Просто будь тихой, как мышка, и проходи мимо, – советует любимый. Его голос звучит мягко, но в тоже время серьёзно. – Не хочу тебя запугивать, просто хочу, чтобы ты понимала, с кем имеешь дело. Леон – очень, – подчеркивает Сергей, – очень серьёзный и опасный человек. Любая его прихоть – это закон для всех сотрудников. Лучше не попадайся ему на глаза. Будь тихой.

Зачем Сергей накаляет обстановку? Да кому я нужна такая? Обычная. Служанка. Девочка на побегушках. Никакая и не модель вовсе. У меня всё своё, натуральное. Губы, грудь, попа. Даже ресницы никогда не пробовала клеить. Попросту нет времени на себя. Наверно, я слишком много на себя взвалила. Слишком ответственная, чересчур педантичная. Смотрю в будущее на несколько месяцев вперёд. Строю планы, строчу заметки в блокноте, считая каждую копейку. Боюсь, что однажды не смогу купить сестре еды и заплатить коммуналку, поэтому много работаю, откладывая на «чёрный день».

Сергею спасибо, что он меня терпит и искренне любит такой, какая я есть. Я живу самой обычной жизнью. Наверное, другие скажут, что я живу скучно. Даже в интимной жизни у нас всё тихо и гладко, без взрыва, но тепло и искренне. Мне нравится, что я могу ходить перед Серёжей в обычных трусиках, которые не всегда подходят под бюстгальтер. Я не ношу развратного белья, не даю поиметь себя в попку. Кажется, он и не просил, а я не такая развратная, чтобы самой намекать на такие грязные шалости. Минет делаю, но изредка, как умею. Можно даже сказать, что я придерживаюсь строгой классики. Чаще всего Серёжа забирается на меня сверху, иногда он берёт меня, пристроившись со спины, лёжа на боку. Очень редко я скачу на его жилистых бёдрах. Вот, пожалуй, и всё...

Надо бы как-нибудь разнообразить нашу повседневность. Остаётся только найти время, да сил побольше. Работа так сильно изматывает, какое может быть желание, после такого бешеного ритма жизни?

Хорошо, что я начала об этом задумываться. Буду стараться. С первой же зарплаты куплю сексуальные чулки и какой-нибудь соблазнительный комплект белья, как у девушек со страниц журнала для мужчин. Наряжусь и отблагодарю любимого за то, что он помог мне с работой. Думаю, Серёжка оценит.

Мои волосы, длиной до лопаток, сейчас собраны в конский хвост. Я ношу строгие юбки чуть ниже колен, блузки, которые застёгиваю до самого горла, иногда джинсы и мешковатые свитера. Косметикой пользуюсь, но в меру. Я не считаю себя уродиной, но я далеко не звезда журнала «Плейбой». Так что, когда Серёжа говорит о том, чтобы я не привлекала внимание хозяина отеля, я, конечно, немного пугаюсь. Но уже спустя секунду отмахиваюсь от этих мыслей. Чем я, такая замухрышка, могу привлечь внимание холёного бандита-итальянца? У него, небось, имеются свои девушки для постели. Элитные.

– Ну что, идём, покажу тебе, что здесь, да как.

Мы выходим из машины. Серёжа берет меня под руку и ведёт к запасному входу в огромное девятиэтажное здание с большими панорамными окнами.

Я согласно киваю на слова своего парня. Цепляюсь за его пальцы крепче, чем необходимо. Но перед входом Сережа отпускает мою руку, мямля тихим голосом:

– Возможно, мы будем видаться очень часто. Но администрация не любит романы на рабочем месте. Просто знай, что я рядом и люблю тебя.

– И я тебя! – отвечаю ему едва слышно, а сама смотрю на сверкающее здание. Солнце, играющее в стёклах, слепит меня. Я как будто смотрю на сияющий, роскошный дворец, едва не ломаю себе шею, глядя ввысь, в уме считая этажи. Будто рай на земле. От этих мощных впечатлений моё сердце замирает в груди:

– Мамочки, мне это снится! Я будто попала в сказку. Неужели, я буду здесь работать?

* * *

Я работаю в «Grand Hotel» уже чуть больше недели и всё у меня прекрасно. Кажется, Серёжа зря меня страшил перед первым днём.

В «Grand Hotel» роскошные номера, приветливый персонал. Начальство очень строгое и требовательное, но понимающее – лишнего не требуют. Выполняй свои прямые обязанности идеально – вот что от меня требуется. И не приветствуется панибратство, я это поняла почти сразу же. Но, честно говоря, я и не пыталась здесь сильно сдружиться с кем-то из персонала. Я же пришла сюда работать.

Единственная, с кем я поддерживаю связь, это Оксана, администратор отеля. Она фигуристая брюнетка с приятными чертами лица. Именно благодаря ей я работаю в этом отеле. Серёжа попросил принять меня на работу и поручился головой. Встречая её, я всегда тепло здоровалась с ней и испытывала чувство благодарности.

Я считала себя должницей перед ней и долго гадала, как бы её отблагодарить. Надо бы сделать ей что-нибудь приятное в ответ. Возможно, преподнести презент. Но на работе дарить ничего нельзя – за этим строго следят. Да и денег у меня пока было не так много, чтобы дарить нечто ценное. Я дала себе зарок – купить Оксане с первой зарплаты что-нибудь ценное и запоминающееся. На память. А пока просто пригласила её к нам в гости. Тот вечер мне запомнился. Моя Катюха выдраила квартиру до блеска, я всю ночь накануне делала нарезку для салатов и лепила манты. Серёжа приехал голодный и почти сразу же сунул свой нос на праздничный стол, за что получил по руке. Оксана немного задержалась, но она была для нас дорогим гостем, поэтому мы дождались её и только потом сели за ужин.

Я была ослеплена счастьем, а вот моей сестре Оксана не очень понравилась. Прямо моя сестра об этом не сказала, но я видела настороженный блеск в её глазах. Оксана поела совсем немного, едва пригубила вина. Она часто смотрела на часы, потом извинилась, что не может долго пробыть с нами и попросила Сергея отвезти её домой. Ведь сюда она добралась на такси.

Я с улыбкой отправила Серёжу выполнять поручение, сама прибрала посуду и отправилась в спальню. Распахнула полы халатика и хихикнула – под ним ничего не была, а мои складочки были лишены всех, даже самых крошечных волосков. Я заранее посоветовала Катюхе

надеть беруши, чтобы не смущать сестрёнку стонами. Но я ужасно соскучилась по Серёже, ведь за всё то время, что я уже работаю в отеле, мы виделись всего пару раз. Нас поставили в разные смены и часто бывало так, что мы хотели встретиться, но вырубались, едва голова касалась подушки. Сегодня всё должно было случиться... Но Серёжа задержался, потом рухнул, как убитый, на кровать и пробурчал что-то про громадные пробки. Я шаловливо полезла в его трусы, но он уткнулся в мою шею, пробормотав, что устал. Но пообещал заездить меня до полусмерти в следующий раз. Почти сразу же он заснул. Ну и ладно... Главное, что мы вместе и любим друг друга!

* * *

Работать в отеле мне нравится. Я стараюсь изо всех сил, пытаюсь не подвести ни Серёжу, ни Оксану, поручившихся за меня. Вылизываю комнаты так щепетильно, будто от этого зависит моя жизнь. Пару раз меня даже похвалили. А постояльцы за труд оставляют приличные чаевые.

Не просто чаевые, очень щедрые чаевые, представляете?! В том отеле, в котором я работала раньше – в «Сударушке», в жизни не знали этого слова. А в этом щедром раю... Да с такими темпами нам и на свадьбу отгулять нормально хватит, и Катьку отправим за границу на учёбу уже к началу лета. Я самый счастливый человек на планете!

Думала я, улыбалась, растворившись в собственных мыслях, пока шагала по коридорам отеля со стопкой полотенец в руках. Я почти закончила на этом этаже, но... я вдруг поняла, что замечталась, как фантазёрка, и поднялась не на тот этаж. Чёрт! Я... я сунулась на запретную территорию. В люксы. На этом этаже находится излюбленный номер мафиози. Об этом девчонки за спинами шептались.

Слишком поздно я включила голову. Я хотела было развернуться и помчаться прочь, но сильный удар о что-то твердое и огромное сбил меня с ног.

Я падаю попой на пол. Полотенца летят во все стороны. Я не успеваю опомниться, поднимаю глаза вверх и вижу угрюмое, да такое опасное лицо черноглазого незнакомца, что хочется волком выть от потрясения. Паника. Ужас. Оголённые чувства хлынули по венам. Я гляжу за широченную спину амбала, и вижу там целую толпу, и других таких же жутких типов. Все в тёмных костюмах и все до единого рвут меня взглядами, как будто живьём режут на куски.

Проклятье! Я будто неживая кукла, раскинув ноги в стороны, лежу распластанная на полу, не могу пошевелиться. У меня не получается ни вдохнуть, ни выдохнуть, пока по мне с явным интересом шарят наглые глаза незнакомца. Его взгляд, как у хищной птицы – ястреба. Мужчина высокий, выше скалы, крепкий, накаченный. В дорогом костюме угольного цвета, отутюженным донельзя. Волосы чёрные, лоснящиеся серебром при ярком свете винтажных светильников, а глаза – два раскаленных угля. И в них ад кипит. Будто топят меня там с головой, вырывает душу из тела и устраивает ей вечные пытки.

Я смотрю в его глубокие глаза, мгновенно проваливаюсь в бездну. Потом уже, через пару секунд, до меня доходит истина. Это ОН. Леон Моретти. Хозяин отеля. Опасный бандит. Злобный мафиози. Дикий зверь. И лютый секс в чистом виде. Ходячий тестостерон, горяч, как кипящая лава, опасен, как чума, ужасен, как мировая атомная война.

О, мама дорогая! Он и правда сам бог.

Нет, не бог. А хуже. Он... дьявол.

И он пялится на меня так хищно, будто вгрызается в мою плоть. Не глазами, а клыками, воображая меня его лакомой добычей. Хмурится, скалится, а потом вдруг, я слышу его хриплый и одновременно тягучий, как мёд, голос:

– Ух какая! Новенькая? – поворачивается к парням и раскатисто смеётся. – Я бы повертел на члене разок!

* * *

Подельники ржут, восхваляя главаря, и он тоже. Демонстрирует всем свои белоснежные, идеально ровные зубы. Сексуальная улыбка. От такой запросто можно кончить в собственные трусики. Если ты, конечно же, влюбленная идиотка и знаешь толк в горячих самцах.

На долю секунды я отвожу взгляд вдаль коридора и в ужасе, там в углу, замечаю моего Серёжу. Он крайне недоволен. Сжимает кулаки, хмурится. Кажется, скандала не избежать. Он ведь предупреждал, чтобы я не совалась в люксы. Но я же случайно. Просто заблудилась.

Боже, какой позор! Я молюсь, чтобы любимый не услышал тех гадостей, что нарычал мне мафиози. Дикое, неотёсанное зверьё! Возомнил себя царём жизни, думает, что может вот так вот просто хамить и бросать мне, чужой невесте, такие грязные пошлости? Вот индюк недоделанный.

Я потею как раб в аду, ещё и краснею, будто на мне ни одежды, ни, тем более, белья. Как будто голая лежу с раскинутыми нараспашку ногами перед ротой страшных рож. Да, вот тут-то я понимаю, что моя юбка действительно слишком пошло открыла всем присутствующим здесь мужчинам вид на мои стройные ножки и на мои трусики. С клубничками. Я пытаюсь опомниться после падения, прийти в себя. Сейчас я – кусок разделочного мяса, мишень для стаи голодного, дикого зверья. Быстрым рывком я одергиваю юбку вниз. Лихорадочно собираю с пола полотенца, но делаю только хуже. Я ведь, дурёха, в коротком платье ползаю на карачках перед опасным мафиози, а он всё также пристально режет меня взглядом. Невольно поднимаю голову выше. Вся кровь тела бьёт в лицо. Моя голова находится на уровне его... ширинки. Буквально за секунду затаившаяся мужская плоть в модельных штанах превращается в большой и твёрдый бугор. В горле образуется пустыня. Поверить не могу, он там что, дубину прячет?

Пол под коленями проваливается, когда я вижу, как мафиози самолюбиво ухмыляется. Он опускается передо мной на корточки, властно хватая пальцами мои скулы, доминирующе их сжимает, и устрашающе рычит мне в лицо:

– Как тебя зовут, малышка?

Я игнорирую его вопрос, строю из себя немую. Любимый ведь просил, не смотреть дьяволу в глаза, не разговаривать с ним, тем более, не злить.

– Развлечёмся, чика?

Кто? Чика? Ну всё. Это уже слишком! Я сама не понимаю, откуда у меня находится капля смелости, а предостережения любимого вмиг забываются.

Глубокий вдох, я уверенно пшикаю:

– Что вы имеете в виду? У меня парень есть.

– Уверена? Мы бы могли с тобой... немного пошалить.

– Как вы с-смете, – сердце бьётся на вылет где-то в ушах. Я начинаю заикаться, ощущая неприятную пульсацию в висках.

– То есть ты отказываешься от моего предложения?

Какой раскатистый у него голос. Будто гром, зловещим эхом он льётся по коридорам отеля, аж стёкла на окнах, казалось бы, дребезжат. Хриплый, ледяной, с чётким акцентом. От баритона итальянца по всему телу сыпятся острые иголки.

– Простите, я лишь горничная. Вы меня с кем-то спутали.

С кем-то, имелось в виду с проституткой.

– Cazzo! Quindi sparisci dai miei occhi! Mi prendi il mio tempo!² – рычит черноглазый чёрт, едва не наступает на меня. Моретти брезгливо перешагивает через меня, будто я – всего

---

² – Блять! Тогда исчезни с глаз моих! Ты отнимаешь моё время.

лишь грязная лужа, демонстративно дёргает края своего роскошного пиджака вниз и, гордо расправив плечи, шагает дальше.

Я ни слова не поняла, но вряд ли зверюга одарил меня ласками, похвалив за труды, будто ценного сотрудника отеля.

Его свита вальяжно следует за ним. Они переступают через меня, копируя движения главаря, в то время как я пячусь назад, отползаю к стене и, в конце концов, нахожу в себе силы встать на ноги.

Шайка скрывается за поворотом коридора. Наконец, я могу сделать полноценный вдох. Яд его хищного взгляда до сих пор разъедает мою кожу. Но больше всего меня смущает то, что он, кажется, успел выяснить то, какого цвета мои трусики.

Я прихожу в себя от сильного рывка. Серёжа, весь такой взвинченный, разъярённый, хватая меня за руку, тянет на себя, грозно порывкая себе под нос невнятные ругательства и без особых излишеств тащит к лифтам.

Сейчас что-то будет. Чувствую, скандала не избежать.

Глава 3

Рабочий день закончен. Мы оказываемся на улице. Сергей грубо толкает меня в машину. Я даже переодеться не успела, набросила на себя плащ, так и выбежала из отеля в рабочей форме. Он смотрит на меня, как бык на красную тряпку. Ноздри раздуваются. Да он же едва меня огнём не плюётся! Ревнует, что ли? Я ещё никогда не видела Серёжу таким разозлённым. Но ревность на пустом месте не возникает. Значит, он меня по-настоящему любит и боится потерять.

– Это что, мать твою, было? Какого хрена ты делала около люксов? Я ведь предупреждал! – цедит сквозь стиснутые зубы мой парень.

Автомобиль рычит, с рёвом срывается с места. Я не успела ещё пристегнуться и от резкого рывка с места чуть не ударила лбом о приборную панель.

– Серёж, успокойся... Куда ты так гонишь? – прошу я.

– Зубы не заговаривай! Какого чёрта ты туда попёрлась? Жопой сверкать?

– Прекрати ругаться. Я просто задумалась и заблудилась. Сама не поняла, как там оказалась... – оправдываюсь я.

Несмотря на мои просьбы, Сергей не сбавляет скорость. Я со страху хватаюсь двумя руками за сиденье.

– Что, понравилось лежать перед ротой уродов с распахнутыми ногами?

Я давлюсь собственной слюной от возмущения и впервые за столько лет совместной жизни не узнаю любимого. Его будто подменили. Даже лицо стало другим. Бледным, искажённым злостью. Как у какого-то психопата.

– Прекрати! Лучше следи за дорогой и сбавь скорость! – прошу в очередной раз, добавляя в голос больше мольбы.

Серёжа зло смеётся и вытаскивает из кармана пачку сигарет, закуривает, даже не открывает окно. В салоне становится нечем дышать из-за едкого дыма.

– Не кури, пожалуйста, ты же бросил! Мы ведь... на будущее хотели... для ребёночка.

Я пытаюсь выхватить из правой руки парня дымящуюся палочку, но он отмахивается. Продолжает грубить и злиться, не желая меня слушать.

– Для кого? Для ребёночка? – фыркает насмешливо. – Вот теперь я, Лина, честно не знаю, хочу ли я на тебе жениться, или...

– Останови машину.

Пауза. Сергей будто нарочно давит на газ.

– Останови, я сказала! Ты что оглох?!

Впереди мигает красный свет, шумные пешеходы гурьбой вываливаются на зебру. Серёжа всё-таки притормаживает у пешеходного перехода, а я дёргаю дверь за ручку, выскакиваю прочь из машины и, не оборачиваясь, бегу в противоположную сторону от проезжей части, размазывая по щекам слезы.

Не могу поверить. Мы поругались. Впервые за три года, крепких отношений. Жду, что Серёжа бросится вслед за мной, догонит, утешит, обнимет и попросит прощения за своё поведение. Но ничего не происходит. Я быстро удаляюсь, понимая, что он не пошёл за мной. Я ему не нужна, что ли?

И чего он так взъелся? Я ведь случайно попала на тот этаж. Я не хотела привлекать к себе внимание головореза. Извинилась за свою оплошность. Да и мафиози на меня было, по сути, плевать. Ну потарачился на меня несколько секунд, ну гадость ляпнул. Вряд ли его заинтересовала моя тощая попа. Думаю, он так нарочно поступил, чтобы повыпендриваться перед своими подчинёнными. Показать кто здесь босс, а кто навоз. Чтобы ценили его, боялись, уважали. Мы. Простые смертные.

Я бродила по городу около часа, до тех пор, пока не стемнело. Всё никак не могла успокоиться. Неужели, Серёжа меня разлюбил в один миг и свадьбы не будет? Или я просто себя накрутила?

Надеюсь, остынет. У Сергея бывает такое. Он вспыльчивый мужчина и может иногда резко сказать, вот как сейчас, когда раскричался на меня. Иногда Серёжа ревновал, если на меня другие парни косились. Правда, ещё ни разу не ревновал меня ни к кому так сильно, как к своему боссу. Странно всё это. Наверно, просто боится Моретти. Ну как же его не бояться? Одни глазища чего только стоят!

Если Сережа так люто сорвался, из-за какого-то там раздутого пустяка, то значит, я ему не безразлична. Хоть что-то радует. Я повторяю это снова и снова, чтобы не думать о том, что мы рассорились окончательно.

Грустная и уставшая, в конце концов я вернулась домой, а через час к нам в квартиру заявился Серёжа. Да не один. А с букетом душистых лилий. Он переступил через порог коридора, немного замялся, и сказал, прикрыв веки:

– Солнце, прости. Не знаю, что на меня нашло. Идиот я ревнивый, испугался за тебя. Честно, я в дела Леона не лезу. Моя задача – следить за отелем. Просто знаю, что он тёмный тип. Очень опасный. Уже вот жалею, что пристроил тебя туда работать.

У меня с сердца будто камень свалился. Я приняла цветы и обняла Серёжу. Он стиснул меня так сильно, что косточки хрустнули.

– Глупенький, ты испугался, что этот монстр меня у тебя утащит?

Любимый кивает. Грустный такой, растерянный. От него чуть веет алкоголем. Понимаю, что он тоже переживал.

– Зайдёшь? – шепчу. – На ночь останешься?

– Если позволишь... – говорит извиняющимся тоном.

Время позднее, Катя уже давно как спит. Я помогаю Сергею раздеться, беру его за руку и веду в свою комнату. Укладываю в кровать, наклоняюсь над его ушком и томно шепчу:

– Никто мне не нужен, Серёж. Я тебе верна. До последнего вздоха твоя. Клянусь.

Любимый проводит ладонями по своим волосам, тяжело выдыхает, извиняясь:

– Детка, прости меня, дурака. Я люблю тебя. Больше жизни. Поэтому и сорвался. Испугался за свою малышку.

– И я тебя люблю. Давай больше никогда-никогда не будем ссориться?

– Давай. А теперь отдыхай. Сладкий снов, детка.

Любимый ласково целует меня в щёчку, тянет на себя, укладывает рядом и крепче прижимает к своему крепкому телу. Я успокаиваюсь, обмякаю в его тёплых объятиях, вся боль в душе растворяется в сладкой пелене счастья. Мы вместе. Сережа снова мой.

Вот только есть одно но... Этой ночью меня до самого утра мучили кошмары. Мне снились чёрные, как яд опасные, глаза самого страшного человека в городе. Леона Моретти. Вместо того, чтобы думать о Серёже, я почему-то всю ночь думала о проклятом дьяволе.

* * *

У Сережи сегодня выходной, я еду на работу на автобусе. Как хорошо, что мы помирились. Клянусь, больше ни ногой туда – на верхние этажи небоскреба. Я вспоминаю лицо Леона Моретти. Страшно. Б-р-р. Со мной как будто говорил сам окаянный. Жуткий тип. Но что-то в нем есть такое притягивающее. Много жара, секса, власти. От него классно пахнет. Лицо чуть покрыто брутальной щетиной. На груди золотая цепь. На запястьях браслеты. Тонкие, чуть изящные пальцы, и те в золотых кольцах. Также на фалангах я успела рассмотреть какие-то замысловатые тату – непонятные символы.

Может быть Серёжа прав? И мне стоит уволиться? Как-то страшно работать под боком у того, кто, возможно, убивает людей и промышляет всякие тёмные делишки? Раньше я наивно считала, что такие жаркие типы и настоящие мафиози существуют только в голливудских фильмах. Реально, трудно поверить и смириться с тем, что я повстречала на своём пути настоящего бандита.

Теперь я работаю с большей осторожностью. Не суюсь на верхние этажи отеля, веду себя как мышь, молча выполняя работу. Но какое-то странное ощущение не даёт мне покоя. Будто за мной следят. Здесь камеры повсюду. Возможно ли то, о чём я думаю? Бред. Нужна я бандиту? Что-то я слишком много думаю о проклятом Моретти. Занозой в голове засел, с чего бы это? Сама никак не пойму. Надо свадьбу распланировать, переезд сестры. Не о том ты, думаешь, Лина. Вернись на землю, в чём дело?

Я легонько стучу себя кулаком по макушке, гоню надоедливые мысли прочь, принимаюсь за дело. Работы сегодня непочатый край. Интересно, чем мой Серёжа занимается? Говорил, будет целый день колупаться с тачкой в гараже вместе с друзьями. Пусть отдохнёт немного в компании парней, пивка выпьет, пообщается с приятелями немного, развеется, чтобы настроение улучшилось после ссоры. Вечером я приготовлю любимому ужин при свечах. Пожалуй, заявлюсь к нему домой сама лично, с сюрпризом. И... О, да! Я смогла выкроить немного денег. Куплю сексуальный комплект белья с чулками, как хотела. Отличный план! Поскорее бы вечер настал...

Я закончила работать в семь часов. Оделась, побежала в магазин, закупились выпивкой и продуктами по полной программе. Еле-еле допёрла сумки до квартиры Серёжи. Жала на звонок минут двадцать, наверно. Топталась возле его квартиры, но мне так никто и не открыл. План провалился к чёрту. Тогда я набрала его номер – не отвечает. Дурацкие сомнения острыми щипцами терзали мою душу, мечтая вырвать её с корнями. Я ещё немного посидела на ступеньках в подъезде, после, плюнув на всё, поехала домой.

«Так, Лин, только спокойно. Может и правда выпил с парнями? Да задремал там в гараже, к утру оклемается, позвонит. Его ведь... его ведь не повязали мафиози? А вдруг... Нет! С ним всё хорошо. Не накручивай себя!» – я нервно шептала вполголоса себе под нос.

– Смотри, куда прёшь! – визгливо вскрикнула женщина, толкнув меня локтем. Я словно очнулась и посмотрела на неё. Кажется, я от тревоги задумалась и брела, не разбирая дороги. Вот и на скандалистку умудрилась наткнуться. Я торопливо извинилась, но сварливая баба долго кричала мне вслед обвинения.

Тревога скручивала внутренности в морской узел. Дурное предчувствие не давало спокойно вести себя. То, о чем чаще в его думаешь, рано или поздно случается. Ведь мысли материальны – так гласит закон вселенной.

Нет, Серёжа не пострадал от рук банды Моретти, как я когда-то думала и боялась, что они втянут его в какую-нибудь муть, после чего он попадет в беду.

Хуже. Всё вышло намного хуже.

Я возвращаюсь домой никакая. Сбрасываю туфли на пол, небрежно швыряю в угол пакеты с шампанским, фруктами, сырами и мясной нарезкой для романтического ужина. Ой, да чего там только нет! И всё насмарку. Теперь пировать вместе с сестрой придётся, не пропадать же добру. Я такая выжатая, как лимон. Я даже не успела примерить те сексуальные чулки с ажурным кружевом, а так хотела быть для любимого сегодня желанной и красивой. Я ужасно расстроена. Неудавшиеся планы меня подкосили очень сильно.

Из ванны доносится журчание воды. Катя плещется в душе. Что ж, не буду ей мешать.

– Кать, я пришла, – грустно бурчу я в дверную щель.

Она что-то мне рявкает в ответ, но я не слышу. Я плетусь в свою комнату, едва передвигая ногами, как столетняя старушка. На ресницах скапливаются слёзы. Мне очень обидно. И в то

же время страшно. Я неимоверно сильно волнуюсь за любимого. Чем дольше тянется время, тем больнее бьётся в груди сердце.

Я падаю на кровать. Пялюсь в потолок на пожелтевшую с годами побелку. Надо дожидаться весточки от Серёжи. Только взгляд беспомощно скользит по жёлтым пятнам, потолок как будто давит на меня сверху. Веки слипаются, постепенно опускаются вниз. Кажется, я даже немного задремала.

Но через некоторое время я подскакиваю на месте, будто меня только что огрели чем-то тяжелым по голове. Сердце бешено колотится в груди, во рту сухо. Я кое-как продираю глаза и сквозь дрему слышу громкую мелодию входящего вызова. Что? По «вайберу»? Онлайн звонок? С видео? От Серёжи. Громадное облегчение проносится по телу жаркой волной...

Ну слава богу! Объявился. И почти сразу же я начинаю немного злиться. Неужели не мог предупредить? Кинуть сообщение, да хотя бы «маякнуть» немного раньше о том, что он всё ещё существует в этом мире? Я ведь уже считала его призраком, честное слово.

Вот я ему сейчас устрою взбучку! Совсем обнаглел!

Я быстро растираю слёзы по вискам дрожащими ладошками, хватаю смартфон в руки, тыкаю на кнопку «ответить на звонок» на экране, но не получается с первого раза по ней попасть. Руки вообще словно не мои. Наконец, я справляюсь с этим простым действием и отвечаю. Взволнованным, невнятным тоном. Нет, не отвечаю. А кричу во все лёгкие:

– Серёжа-а-а! Ты совсем сдурил?! Ты почему не отве...

– Рот закрыла, курица драния, и слушаешь сюда. Очень внимательно!

Голос резкий и грубый. Сиплый, как у заядлого курильщика, и совершенно мне незнакомый. Сквозь выступившие слёзы я смотрю на экран и словно падаю в пропасть с обрыва.

Я не верю собственным глазам. Я будто растворяюсь в воздухе, стораю в огне, превращаясь в пепел. На меня с экрана телефона смотрит кто-то неизвестный. На лицо натянута трикотажная маска, с прорезями для глаз. На ней белыми красками очерчен жуткий рисунок человеческого черепа. Первая мысль в голове набатом врезается в мозг – террорист.

Господи, нет! Это ведь не то, что я думаю?

– К-кто вы? Где мой п-парень?

Мне очень страшно. Я балансирую на грани обморока.

Камера трясётся в руках неизвестного оператора, связь периодически скачет. На заднем фоне я слышу чьи-то голоса, стоны, крики. Мурашки и липкий страх душит меня невидимой змеей, оборачиваясь плотными кольцами вокруг шеи, перекрывая весь доступ к кислороду. Я начинаю оседать на полу безжизненной куклой. Потому что вижу знакомый силуэт в углу какого-то грязного тёмного помещения. Склад? Или заброшенный завод? Это может быть всё, что угодно.

– Серёжа! – реву я, захлебываясь в слезах.

Что это? Что это, чёрт возьми, такое? Чей-то идиотский пранк? Глупый розыгрыш Сергея и его дебилов-друзжков? Побухали в гараже, называется.

Я переубеждаю себя любыми способами, отрицая реальность. Потому что не хочу верить в то, что моего любимого в самом деле похитили. Нет, происходящее не похоже на кино. Слишком убедительно играют. Мой парень с опущенной головой сидит привязанный к стулу. Он будто не дышит. Жив ли? Mamочки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.